

A movie poster for the film 'Code of Love' (Код любви) featuring Yuri Kravushkin. The scene is set in a dark, futuristic digital landscape. In the foreground, Yuri Kravushkin is shown in profile, wearing a dark leather jacket over a shirt with glowing blue binary code patterns. He is reaching out with his right hand towards two ethereal figures in the distance. On the left, a woman with long, flowing white hair and a white dress glows with a soft blue light. On the right, another woman with long, flowing golden hair and a golden, metallic-looking suit glows with a bright yellow light. The ground is composed of dark, hexagonal tiles that reflect the glowing figures and the ambient light. In the background, a city skyline is visible under a dark, stormy sky. The entire scene is filled with falling binary code (0s and 1s) and glowing blue digital particles. The title 'Код любви' is written in large, white, bold Cyrillic letters at the bottom, and the actor's name 'Юрий Краюшкин' is at the top.

Юрий Краюшкин

Код любви

Юрий Краюшкин

Код любви

«Автор»

2026

Краюшкин Ю.

Код любви / Ю. Краюшкин — «Автор», 2026

Будущее. Бессмертие стало товаром. Корпорация «Атлантис» продаёт вечную жизнь, меняя тела и оцифровывая сознание. Но у вечности есть цена: после десятка переселений разум начинает разрушаться, превращая людей в опасных марионеток. Варлаам Долгий — Следопыт. Он охотится на «сбойных» бессмертных, уничтожая тех, кто потерял себя. Теперь он должен сделать выбор: уничтожить её и спасти мир или попытаться спасти её и потерять всё.

© Краюшкин Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. КРОВЬ НА БЕЛОМ ДИВАНЕ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Юрий Краюшкин

Код любви

Глава 1. КРОВЬ НА БЕЛОМ ДИВАНЕ

Дождь в Кремне-сити шёл всегда.

Не такой, как в старых фильмах про нуар — романтический, кинематографичный, с длинными тенями и дымом сигарет. Здесь он пах окисью металла, мочой и жжёной проводкой. Он стекал по неоновым вывескам, собирался в лужи на разбитом асфальте и отражал дешёвый свет синтетических цветов: маджента, циан, кислотно-зелёный. Этот свет проникал в каждую щель, каждую трещину, каждую душу, которая ещё не научилась закрываться от него. Варлаам Долгий стоял у входа в «Королевский квартал» — жилой комплекс для тех, кто мог позволить себе не видеть улиц. Здесь не было грязи. Здесь пахло свежестью и деньгами, стерильностью и ложью. Швейцар в идеальном костюме проводил его в лифт, ни разу не встретившись взглядом, и это было правильно. Взгляд здесь — привилегия, которую нужно заслужить. Или купить. Лифт бесшумно скользил вверх. На прозрачных стенах мелькали этажи — этажи чужих жизней, чужих тайн, чужих смертей. Варлаам смотрел на отражение в стекле: уставшее лицо, седина на висках, глаза, которые видели слишком много, чтобы удивляться чему-то ещё. Он не знал своего точного возраста. Документы говорили, что ему тридцать пять, но он чувствовал себя старше. Намного старше. Лифт остановился. Двери открылись с тихим, почти ласковым сигналом. Десятый этаж. Квартира сто семьдесят два. Дверь была открыта. Внутри всё выглядело как образцовая жизнь: белые стены, итальянская мебель, панорамные окна, за которыми дождь казался просто декорацией, а не проклятием. На полу — россыпь стекла. Картина сбита со стены. На бежевом диване — тёмное пятно, похожее на карту материков, которую кто-то нарисовал кровью. Техник в белом халате обернулся, когда Варлаам вошёл. Его лицо было бледным, а руки дрожали.

— Опоздали, Следопыт. Лучшие часы уже упущены.

— Я не смотрю лучшие часы, — Варлаам перешагнул порог и стряхнул с плеча капли дождя. — Я смотрю на то, что осталось.

Он подошёл к дивану. Тело женщины было накрыто простынёй, но он и так знал, что под ней — та же картина, что у всех «сбойных». Кожа серая, как у трупа, который пролежал в воде неделю. Глаза открыты, зрачки расширены, словно она видела что-то на том свете и не успела испугаться. Рядом — мальчик, лет десяти. Тоже накрыт. Тоже мёртв. Его лицо было искажено гримасой ужаса, которая застыла навечно.

— Воронцов, — сказал Варлаам, не оборачиваясь. — Где он?

— В спальне, — ответил техник, указывая пальцем в сторону коридора. — Заперся. Говорит, что это не он. Кричит, что в его голове кто-то живёт.

— Все так говорят.

Варлаам прошёл в коридор. Стены были белыми, но под потолком тянулась тонкая трещина — видимо, старый дом, просто отреставрированный под «элитку». Он остановился у двери спальни. Изнутри слышалось бормотание — бессвязное, прерывистое, как у человека, который разговаривает с тем, кого никто не видит.

— Антон, — сказал он негромко. — Открой. Я не полиция.

Тишина. Потом глухой голос, сорванный до хрипа:

— Кто ты?

— Тот, кто тебе поверит.

Дверь приоткрылась. Варлаам увидел бледное лицо с лихорадочным блеском в глазах — таким бывает у людей, которые переселялись больше трёх раз. Их сознание уже не держится за один образ, оно плывёт, как масло по воде, теряя форму и суть. Антон Воронцов, советник по цифровой безопасности, один из тех, кто решал, кому жить вечно, а кому — нет. Сейчас он выглядел как бездомный, которого выгнали из теплотрассы: грязная рубашка, расстёгнутая до пупка, на лице — следы пальцев, которые он сам оставил, пытаясь содрать с себя чужую кожу. Его глаза бегали, руки дрожали, а по губам стекала тонкая струйка слюны.

— Ты знаешь, что я сделал? — спросил Воронцов, оглядываясь на коридор, где лежали тела его семьи. — Ты знаешь, что я... я убил их? Я убил свою жену. Я убил своего сына. Я — чудовище.

— Я знаю, что ты это не ты, — ответил Варлаам.

Воронцов вздрогнул. Затем опустился на колени прямо на пороге и, смотря в пол, прошептал:

— Она загрузилась в меня. Я не успел закрыться. Она... она пришла через сеть. Я даже не понял, когда. Я просто сидел на совещании, обсуждал контракты, пил кофе, а потом услышал её голос у себя в голове. Она сказала: «Время платить». А потом моя рука взяла нож сама. Я кричал им: «Бегите!» — но они не слышали. Они слышали только её. Она шептала им: «Спите». И они заснули. Навсегда. Варлаам нахмурился. Сбойных бессмертных он видел много. Но такого — с отчётливым голосом, с конкретными инструкциями, с осознанной целью — ещё ни разу. Это не было случайностью. Это было спланировано.

— «Она» — кто? — спросил он. — Ты видел её? Слышал имя?

— Она не назвала себя. Но она была... она говорила, как программа. Без эмоций. Без жалости. Но я знал — она ненавидит нас. Она сказала: «Я вас всех сотру, потому что вы не заслужили вечности». И она назвала себя... «Стиратель». Да, точно. Она сказала: «Я — Стиратель. Я пришла, чтобы стереть вас всех». Варлаам замер. Он слышал это слово раньше. Но не в отчётах, не в докладах, не в базах данных. Он слышал его от той, которую похоронил двадцать лет назад. От той, чьё сознание, по документам, было уничтожено при взрыве лаборатории.

— Ты видел её? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Внешность? Голос? Как она выглядела?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.